

своемъ единствѣ. Все то, что я перечувствовалъ и передумывалъ здѣсь ежедневно, укрѣпляло во мнѣ сознаніе скрытаго родства между всѣми произведеніями творческаго духа. Рафаэль и М. Анджело содѣйствовали мнѣ къ пониманію Моцарта и Бетховена; въ Jean de Pisa, Fra Beato Francia, я находилъ объясненіе Аллегри, Марчелло, Палестрины; Тиціанъ и Россини представляются мнѣ созвѣздіями одинаковаго лучепреломленія. Колизей и Campo Santo я нахожу не столь далекими отъ героической симфоніи и реквиема, какъ полагаютъ. Дантъ нашелъ свое художественное выраженіе въ Органья и М. Анджело; быть можетъ, когда-нибудь онъ найдетъ также свое музыкальное выраженіе въ произведеніяхъ какого-нибудь Бетховена будущихъ временъ¹. Приведенныя строки отнюдь не были краснымъ словцомъ, напротивъ онѣ служили выраженіемъ настолько опредѣленныхъ идей и взглядовъ Листа на искусство, что вскорѣ послѣ того онъ уже задумывалъ осуществить ихъ въ большой симфоніи «Divina Comedia» по Данту². Но еще и ранѣе (1837 г.) у него была написана для фортепіано «Fantaisie quasi Sonata, d'après une lecture de Dante»; кромѣ того въ Римѣ въ 1839 г. онъ написалъ двѣ небольшія фортепіанныя пьесы, въ которыхъ вышеприведенные взгляды на сродство различныхъ родовъ искусства выступаютъ еще рельефнѣе. Одна изъ нихъ носитъ названіе «Sposalizio» — одинаковое съ названіемъ извѣстной картины Рафаэля, награвированной также и на заглавномъ листѣ листовской пьесы; другая — «Il Penseroso» съ изображеніемъ на обложкѣ скульптурнаго произведенія того же названія работы М. Анджело³. Въ этихъ пьесахъ не только заглавные листы, но и самое ихъ содержаніе не оставляютъ никакого сомнѣнія, что онѣ служатъ музыкальнымъ выраженіемъ тѣхъ ощущеній композитора, которыя были въ немъ вызваны созерцаніемъ картины Рафаэля и статуи М. Анджело³).

За послѣдній годъ своего пребыванія въ Италіи, Листъ написалъ, кромѣ только-что упомянутыхъ пьесъ, значительное число

¹) Симфонія эта была задумана Листомъ въ 1840 или 1841 г., написана же только въ 1856 г.

²) Статуя, находящаяся во Флоренціи въ церкви С. Лоренцо.

³) Вообще Листъ не однажды находилъ въ живописи источникъ для своего музыкальнаго творчества; нерѣдко картины служатъ „программой безъ словъ“ для его произведеній. Такъ его симфоническая поэма „Битва Гунновъ“ написана на картину Каульбаха; „Marsch der heiligen drei Könige“ въ ораторіи „Христосъ“ вызванъ соответствующей картиной, находящейся въ кельнскомъ соборѣ; наконецъ, послѣдняя изъ его симфоническихъ поэмъ „Отъ колыбели до могилы“ написана подъ впечатлѣніемъ картины Зичи.